

UNITED WISDOM

Совпадения и закономерности: почему мы ищем связи

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W09 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Совпадения и закономерности: почему мы ищем связи

Эпиграф

Итак, привычка — великий проводник человеческой жизни.

Юм, «Исследование о человеческом разумении», V.6, первое предложение; собственный перевод авторов статьи с английского текста. Это положение философского рассуждения, не результат современного эксперимента.

О чём эта статья

Иногда связь появляется раньше, чем мы успеваем её проверить: вспомнили человека и получили его письмо, заметили одно число в нескольких местах, встретили знакомого в неожиданном городе. Такое событие может удивить, порадовать или стать поводом для важного разговора. Но из того, что оно заметно и значимо для нас, ещё не следует, что найден устойчивый порядок или установлена его причина. В статье различаются совпадение, наблюдаемая повторяемость, объяснение и личное значение. Философские фрагменты Юма и Аристотеля помогают уточнить вопросы; небольшой фрагмент Екклесиаста напоминает о пределах контроля над исходом. Эти тексты сохраняют собственные задачи и не превращаются в современный эксперимент. На вымышленных примерах мы рассмотрим, что считать отдельным наблюдением, как меняется впечатление при расширении поля сравнения и когда найденная связь становится проверяемым предположением. Цель — оставить место и удивлению, и ответственному суждению, не заставляя их удостоверять друг друга.

I. Встреча двух событий ещё не объясняет встречу

Представим музыканта, который несколько дней вспоминал старого знакомого, а затем встретил его у книжного магазина. Это вымышленный случай, а не свидетельство о необычном явлении. В нём можно различить как минимум два события: воспоминание и встречу. Можно добавить переживание — радость от неожиданности. Если после разговора возобновилось сотрудничество, появится ещё и последствие. Каждый из этих фактов отвечает на свой вопрос. Встреча произошла; для её участника она важна; сотрудничество возобновилось. Но ни один из этих ответов сам по себе не показывает, что воспоминание вызвало появление знакомого у магазина или что сходная последовательность будет происходить снова.

@andrey.zarinsh @ilkutki

Участники могли независимо знать о распродаже, жить неподалёку или посещать магазин по субботам. Возможность такого объяснения не устанавливает его истинность. Она только показывает, почему первоначальная история допускает несколько продолжений. Чтобы выбрать между ними, нужны дополнительные сведения: кто когда решил прийти, какие привычки и обстоятельства совпали. Если данных нет, допустимо оставить причину неизвестной. Объяснение, придуманное после встречи, остаётся предположением, даже когда оно звучит буднично и поэтому кажется более правдоподобным. Осторожность одинаково относится к необычной и к обычной версии.

Рабочее слово «совпадение» здесь обозначает совместное появление событий, связь которых в данном вопросе ещё не установлена. Оно не утверждает, что события вообще лишены причин, и не решает спор о судьбе. Когда причина обнаружена, мы можем изменить описание. Когда встреча получила личное значение, мы можем рассказать об этом без утверждения причины. Например: «Эта неожиданность побудила меня написать другу» — проверяемое описание своего решения, насколько человеку доступна собственная история. «Моё воспоминание привело его в магазин» — уже отдельное утверждение о происходящем вне него. Различение помогает сохранить первую мысль, не присоединяя к ней вторую автоматически.

II. Что именно мы называем связью

Два события могут быть похожи по цвету, близки во времени, зависеть от общего расписания или быть соединены цепью действий. Эти отношения нельзя складывать в одну неопределённую «связь». Если музыкант видит обложки одинакового цвета, речь идёт о сходстве. Если несколько писем пришли вечером, о временном распределении. Если все отправители отвечали на одно приглашение, появляется общий повод. Если одно письмо побудило другого участника написать, можно искать последовательность передачи. В каждом случае требуется свой материал. Фотографии подтвердят цвет, время отправки — последовательность, переписка — возможный переход между участниками.

Полезно сначала завершить предложение: «Я заметил связь между чем и чем, в каком отношении?» Тогда расплывчатое впечатление получает форму, с которой можно работать. Предположение «после репетиций мне чаще пишут» не равно предположению «репетиция побуждает друзей писать». Первое требует определить дни и частоту сообщений. Второе добавляет причинный переход: друзья узнали о репетиции, решили написать именно из-за неё и не сделали бы этого по другой причине. Можно проверить первое, не подтвердив второго. Можно также обнаружить, что оба события организованы третьим обстоятельством — общим выходным днём.

Рабочие определения не обязаны подавлять обычную речь. В беседе можно сказать, что вечер оказался удивительным. Точность нужна там, где из рассказа следует вывод, который будут использовать другие. Если человек предлагает перенести концерты на особую дату, потому что обнаружил «закон успеха», важно узнать, каким именно результатом определяется успех и почему выбранная дата должна на него влиять. Если он просто предпочитает эту дату в память о встрече, вопрос другой: приемлема ли она для участников. Личный повод выбора не нуждается в превращении в общий закон, чтобы оставаться настоящим поводом.

III. Почему прошлое входит в ожидание

В части I раздела V «Исследования о человеческом разумении» Юм обсуждает переход от наблюдавшейся последовательности к ожиданию. Повторяемое сочетание событий он связывает с привычкой. Его вопрос касается основания вывода из опыта: почему, видя одно, мы ожидаем другое? Прочитанный фрагмент не представляет исследование мозга или измерение того, как часто люди ошибаются. Он позволяет поставить философский вопрос к нашему рассказу: что именно в прежнем опыте делает нынешнее ожидание понятным? Если воспоминания о друге обычно сопровождаются письмами, следует выяснить, что было наблюдено, а что добавлено в объяснении.

В нашем примере музыкант мог часто вспоминать знакомого после общих выступлений. Тогда письмо тоже могло быть связано с недавним выступлением. Ожидание не возникло из ничего, но привычное соединение не открыло весь механизм. Здесь полезно различить практическую ориентировку и уверенность в объяснении. Можно проверять почту после мероприятия, если так удобнее работать, не утверждая, что мысли притягивают сообщения. Можно подозревать общий повод и спросить друга, что его побудило написать. Простое действие иногда уточняет больше, чем усложнение первой красивой версии.

Мы переносим этот вопрос Юма в собственную читательскую задачу, а не объявляем его философию законченной теорией нынешнего человека. Отдельно остаётся вопрос о надёжности конкретной привычки. Некоторые ожидания многократно подтверждаются, другие строятся на нескольких ярких случаях. Чтобы оценить их, нужно восстановить подходящие наблюдения. Нам не требуется каждый раз начинать жизнь без опыта. Требуется заметить, когда опыт служит ориентиром, когда его можно сопоставить с результатом и когда он незаметно заменяет отсутствующее объяснение. Эта граница допускает пользу привычки и возможность её пересмотра одновременно.

IV. Сколько возможностей было у удивления

Рассмотрим ещё один вымышленный случай: за неделю музыкант заметил своё любимое число на билете, в адресе и на странице книги. Сначала стоит спросить, сколько чисел он вообще встретил и какие из них мог бы назвать особенными. Три отмеченных появления — числитель возможного описания, но ещё нет знаменателя. Он мог видеть десятки адресов, цен, дат и номеров страниц. Другому человеку запомнилось бы другое число. Это не доказывает, что впечатление ошибочно; оно показывает, почему рассказ о выбранных появлениях не позволяет сразу оценить редкость.

Для простого расчёта зададим искусственную модель: имеется десять одинаково доступных карточек с числами от одного до десяти, одну карточку случайно выбирают и возвращают перед следующим выбором. Возможность получить заранее названное число в одном выборе составляет одну десятую. Эти условия придуманы нами; улица, книжный магазин и поток сообщений им не обязаны соответствовать. Если человек сначала выбрал карточку, а затем объявил выпавшее число особенным, вопрос уже изменился. Любое из десяти чисел могло стать выбранным результатом. Предварительный выбор числа и назначение значения после результата нельзя описывать одним и тем же испытанием.

В реальной истории не всегда удаётся восстановить все возможности. Тогда лучше назвать ограничение, чем заменить неизвестный знаменатель вымышленной точностью. Можно сказать: «Я записал три появления числа, но не считал остальные». Это описание оставляет встреченное событие на месте и уменьшает силу вывода о редкости. Если редкость важна для дальнейшего решения, в следующий ограниченный период можно заранее определить, что учитывать. Не нужно следить за всей жизнью. Достаточно сделать следующий вопрос доступным проверке, сохранив разницу между записью наблюдений и личным рассказом об их значении.

Число возможных сравнений тоже меняется с размером выбранного круга. Среди пяти людей можно составить десять различных пар, среди десяти — сорок пять. Это простой подсчёт пар, не модель реальных встреч: каждый участник сочетается с остальными, а повтор одной пары в обратном порядке не считается новой парой. Поэтому вопрос «нашлось ли у кого-нибудь сходство?» шире вопроса «нашлось ли оно у этой заранее выбранной пары?». В первом случае больше возможностей обнаружить впечатляющий результат. Чтобы превратить это различие в расчёт вероятности конкретного сходства, придётся дополнительно задать признаки и их распределение. Сам подсчёт пар этого не делает. Он лишь показывает, почему расширение круга поиска меняет вопрос, даже если критерий сходства остаётся прежним и каждая отдельная найденная пара описана совершенно верно.

V. Совпадение относительно намерения

В частях 5–6 книги II «Физики» Аристотель рассматривает случай и самопроизвольность внутри собственного учения о причинах и целях. В его примере человек приходит в место по одному поводу и получает деньги, хотя не шёл туда ради их получения. Важен переход между намерением и фактическим результатом. Это иной вопрос, чем вычисление доли равновозможных исходов. Английский перевод Хардия и Гея позволяет увидеть этот ход, но не делает древнюю систему современной статистикой. Мы используем ограниченное различение: результат может иметь причины и одновременно оказаться непредусмотренным относительно цели действующего человека.

Музыкант пришёл купить книгу, а получил приглашение выступить. Магазин существовал, знакомый пришёл по своим причинам, разговор состоялся благодаря конкретным действиям. Назвать приглашение неожиданным не значит утверждать беспричинность всех звеньев. А если музыкант заранее договорился о встрече именно ради приглашения, описание меняется. Одинаковое внешнее событие — разговор у магазина — может занимать разное место в истории намерений. Поэтому для оценки «совпадения» иногда нужно спрашивать не только о том, что произошло, но и о том, чего участники добивались.

Из этого не следует, что любое неожиданное событие полезно или предписывает дальнейшее действие. Приглашение можно принять, отложить или отклонить. Обстоятельства его появления не решают вопрос о подходящих условиях концерта. Внутри древнего текста есть и другие положения, которые мы здесь не принимаем как правила нашего решения. Ограниченное сопоставление сохраняет собственную задачу: не путать отсутствие предварительного намерения с отсутствием всякой причины. Оно также помогает не переписать прошлое после успеха, будто удачный результат с самого начала был единственной целью всех участников.

VI. Правило, которое появилось после события

Предположим, музыкант решил, что самые удачные встречи происходят в дни, где есть его любимое число. Первые примеры он выбрал после того, как заметил впечатляющий разговор. Нужно уточнить границы правила. Учитывается ли число в дате, времени, адресе или сумме покупки? Подходит ли любое расположение цифр? Что считать удачной встречей: приятный разговор, приглашение, заключённое соглашение? Если подходящий признак всякий раз выбирается после результата, почти любой день можно включить в историю. Правило становится способом описания, но ещё не способом различить ожидаемые и неожиданные исходы.

Это можно изменить без презрения к первоначальному впечатлению. Заранее выберем узкий признак — определённый день месяца — и определённый результат, например полученное приглашение. В течение согласованного срока запишем и подходящие, и неподходящие дни. Теперь правило способно встретиться с наблюдением, которое не укладывается в него. Однако даже такое сопоставление не гарантирует причины: встречи зависят от количества выступлений, сообщений и знакомых. Следующий вопрос будет касаться этих условий. Одно уточнение не должно называться окончательным доказательством всего объяснения.

Иногда выясняется, что человеку вообще не нужен прогноз. Он выбрал дату как личный памятный знак и не собирается обещать успех другим. Тогда нет необходимости превращать предпочтение в эксперимент. Важно лишь сохранить подходящий язык. «Мне приятно назначить встречу на этот день» сообщает о выборе. «В этот день встречи всегда успешны» предъявляет гораздо более сильное правило. Свобода первого высказывания не требует защищать второе от проверки. Мы можем сохранить символ, отказавшись от лишнего обещания, и тем самым точнее описать то, что действительно хотели сохранить.

Ещё одна перемена возникает, если в рассказ попадают только удачные дни. Допустим, музыкант действительно сохранил три приглашения, но не записывал дни без них. Его архив писем подходит для воспоминания о приглашениях и не подходит сам по себе для сравнения всех дней. Это ограничение относится к устройству материала, а не к честности рассказчика. Можно дополнить записи календарём прошедших событий или признать, что нужные сведения уже не восстановить. Новая запись должна включать случаи по заранее выбранному правилу, а не только те, которые хочется показать. При этом сам факт каждого из трёх приглашений остаётся подтверждаемым письмом. Ошибка возникла бы в переходе от верных отдельных случаев к утверждению о полном распределении, которого имеющийся материал не содержит.

VII. Общие условия вместо тайного сигнала

Если несколько друзей пишут после концертов, возможное общее условие находится на виду: концерт напоминает им о музыканте или создаёт повод для разговора. Но даже очевидную версию следует отличать от найденного факта. Кто-то написал по другому поводу; кто-то вообще не знал о выступлении. Чтобы проверить переход, можно сравнить несколько случаев и получить ответы участников. Не нужно требовать единственного объяснения для всех сообщений. Одна и та же внешняя последовательность может складываться из разных причин. Правило, полезное для организации почты, способно быть менее точным, чем история каждого отдельного письма.

Другой пример: магазин часто посещают одни и те же люди в определённое время. Повторяемые встречи тогда могут отражать расписание. Если дело именно в этом расписании, выбор другого часа может сделать встречи реже. Такое изменение условий помогает различить версии, но его результат относится к выбранному месту и периоду. Он не доказывает универсальный закон знакомств. Аналогично общий источник новостей может объяснить, почему знакомые одновременно обсуждают одну тему. Повторение фраз не обязательно означает независимое обнаружение связи каждым человеком. Нужно проследить доступный путь сообщения, не обвиняя участников в намеренной неискренности.

Практический смысл поиска общего условия состоит в возможности действовать. Если письма связаны с концертами, можно предусмотреть время для ответа. Если встречи связаны с расписанием магазина, можно договориться о конкретном посещении. Если основание остаётся неизвестным, можно не строить на нём обещание. Причина не становится верной оттого, что она полезна; полезность также не делает её ненужной для проверки. Мы рассматриваем два вопроса рядом: что объясняет наблюдение и какое действие разумно при имеющихся сведениях. Иногда второе возможно раньше окончательного ответа на первое.

VIII. Смысл не обязан быть механизмом

Встреча со знакомым может напомнить музыканту о дружбе, которую он не хотел терять. Это личное значение способно сохраниться даже после выяснения, что оба пришли на объявленную распродажу. Общее объявление объясняет обстоятельства встречи, но не выбирает за человека, что делать с дружбой. И наоборот: значение встречи не доказывает необычный механизм её возникновения. Эти уровни не исключают друг друга. Они отвечают на разные вопросы: как получилось событие и какое место человек ему придаёт в своей жизни. Смешение начинается, когда один ответ предъявляют как доказательство другого.

В Екклесиасте 9:7–12, прочитанном здесь в King James Version, повседневная жизнь соседствует с признанием ограниченности контроля над исходом. В стихе 11 способности не представлены гарантией победы или достатка. Это фрагмент религиозной литературы мудрости, а не таблица вероятностей. Он позволяет поставить вопрос об отношении труда к результату, сохраняя собственный религиозный контекст. Из него нельзя вывести, что подготовка бесполезна, что все исходы одинаково возможны или что конкретная встреча получила божественное одобрение. Эти выводы требуют иных оснований и здесь не заявляются.

Читатель может рассматривать встречу в собственной духовной традиции, как памятный знак или как обычную неожиданность. Сравнение в статье не устанавливает для него

обязательного толкования. Для совместного решения остаётся полезной доступная граница: «Так я понимаю значение события» отличается от «На этом основании я обещаю вам определённый результат». Второе затрагивает ожидания других людей и нуждается в соответствующем основании. Личная свобода толкования не исчезает, когда мы перестаём называть её общей гарантией. Иногда именно это позволяет говорить о важном опыте спокойнее и точнее.

IX. Наблюдение, способное изменить вывод

Хорошее предположение не только объясняет уже выбранные случаи, но и сообщает, какое новое наблюдение заставило бы его пересмотреть. Если музыкант считает, что сообщение связано с концертом, можно спросить отправителя о поводе. Если связь касается дня месяца, можно заранее записать несколько следующих исходов. Если предполагается общий источник новости, можно проверить время и путь публикации. Эти действия не одинаковы: каждое отвечает на конкретный переход. Вопрос «что могло бы изменить моё мнение?» становится содержательным, когда названо именно это предположение, а не неопределённая уверенность во всех связях сразу.

Наблюдение, противоречащее версии, не всегда уничтожает её целиком. Одно письмо могло прийти по другому поводу, тогда как другие действительно следовали за концертами. Можно сузить правило и назвать смешанную картину. Но нельзя бесконечно менять критерий только ради сохранения прежнего вывода. Если каждое исключение объявляется скрытым подтверждением, правило перестаёт различать результаты. Полезно сохранить первоначальную формулировку рядом с исправленной: было предположение обо всех сообщениях, теперь оно касается части сообщений и нуждается в проверке общего повода. История изменения показывает, чему именно мы научились.

Нельзя также требовать, чтобы человек проверял каждое удивление до разрешения испытывать радость. Проверка нужна соразмерно использованию вывода. Если речь идёт о приятном воспоминании, достаточно честного рассказа. Если на предполагаемой закономерности строится расписание для нескольких участников, стоит проверить больше. Если обещание связано с существенными последствиями, потребуется подходящее исследование, а не только предложенная заметка. Наша небольшая практика помогает уточнить вопрос; она не заменяет специализированную работу и не гарантирует защиту от всех ошибок. Предел упражнения является частью его полезности.

X. Оставить вопрос открытым и всё же действовать

После рассмотрения встречи может остаться несколько допустимых описаний. Люди действительно встретились. Обоим было приятно. Распродажа могла быть общим поводом, но решения участников ещё не выяснены. Музыкант хочет возобновить общение. Из этих сведений уже следует возможное действие: написать знакомому и обсудить сотрудничество. Для этого не требуется установить общий закон неожиданных встреч. Неизвестная причина не делает событие несуществующим, а открытый вопрос не запрещает договориться о следующем шаге. Нужно лишь не обещать, что способ появления первого разговора обеспечит дальнейший успех.

Если позже обнаружится расписание или общий знакомый, объяснение можно обновить. Если выяснится, что первоначальная дата была записана неверно, нужно исправить и саму последовательность. Иногда остаётся только личная история без достаточного материала для вывода о повторяемости. Это тоже допустимый результат. Не всякое интересное событие должно стать законом, чтобы войти в память. Важно знать, какой результат мы получили: запись случая, уточнение причины, ограниченное правило или решение о дальнейшем общении. Назвать их отдельно означает сохранить приобретённое знание, не увеличивая его сверх оснований.

Поиск связей нужен нашей ориентировке, но его достоинство проявляется и в готовности различать найденное. Мы можем видеть сходство, замечать повторения, искать общие условия, делать прогнозы и придавать событиям значение. Эти действия не обязаны завершаться одним ответом. В статье они соединены последовательностью вопросов, предложенной авторами: что произошло, относительно чего оно необычно, что связывает события и какой вывод допустим сейчас. Философские и религиозные фрагменты помогают удерживать разные горизонты вопроса. Проверку конкретной нынешней закономерности каждый раз придётся строить на соответствующем материале.

Что это значит на практике

Выберите одно небольшое совпадение, которое уже хотите обсудить: неожиданное письмо, повторение темы в разговорах или встречу знакомых. Запишите событие без объяснения. Затем отдельно назовите, что сделало его заметным для вас. Это может быть радость, память о человеке или удивление перед сходством. Личное значение не нужно сокращать до подсчёта; достаточно не использовать его как доказательство причины.

Сформулируйте один вопрос о связи. Например: «Мог ли общий концерт стать поводом для этих сообщений?» Отметьте сведения, которые уже доступны, и один недостающий

переход. Разделите версию о причине, наблюдаемую последовательность и собственное предпочтение. Если вопрос касается частоты, сначала уточните, какие случаи и какой период учитываются. Если общего количества наблюдений нет, оставьте оценку редкости открытой.

Выберите один соразмерный следующий шаг: спросить о поводе письма, проверить дату, сравнить заранее определённые следующие случаи. Не меняйте критерий после каждого результата без записи изменения. Затем укажите, что этот шаг подтвердил, опроверг или оставил неизвестным. Уточнение одной связи не удостоверяет все остальные.

Закончите формулировкой решения: «Значение встречи для меня такое-то; возможное объяснение такое-то; поэтому сейчас я сделаю вот это». Не обещайте другим результат, который из наблюдения не следует. Если рассказ нужен только как воспоминание, можно остановиться на нём. Это авторское читательское упражнение, не диагностическая процедура и не испытанный способ измерить необычные переживания. Его задача — дать каждому выводу своё место, сохранив возможность удивляться, разговаривать и пересматривать объяснение.

Ключевая цитата

> *ибо одни привходящие причины имеют больше отношения к следствию, чем другие.*

Часть предложения из «Физики» Аристотеля, II, часть5, после примера получения денег. Собственный перевод авторов статьи с английского перевода Хардия и Гея. Термин сохраняет место в древнем рассуждении о причинах.

Связи между традициями

1. **Юм / Аристотель:** повторение входит в ожидание у Юма; у Аристотеля случай рассматривается относительно целей и причин. Это разные философские вопросы, а не две версии одного измеренного механизма.

2. **Аристотель / Екклесиаст:** непредусмотренный исход позволяет сопоставить вопросы намерения и контроля. Древняя философия причин и религиозная мудрость сохраняют разные основания.

3. **Юм / Екклесиаст:** ожидание на основе опыта и отсутствие гарантии желаемого результата можно рассмотреть рядом. Религиозный фрагмент не подтверждает философскую теорию привычки.

4. **Философские фрагменты / авторская модель карточек:** вопросы основания вывода отличаются от вычисления в заданной равновозможной модели. Карточки и подсчёт пар придуманы нами, не взяты из древних текстов.

5. **Три источника / личное значение встречи:** связь предложена авторами как вопрос к чтению. Ни один из выбранных фрагментов не удостоверяет происхождение нашей вымышленной встречи или обязательное духовное толкование.

Первоисточники

1. Юм. «Исследование о человеческом разумении», V, часть I, §§1–9: привычка и ожидание. Английский текст Hume Texts Online; русский перевод цитаты — наш.

2. Аристотель. «Физика», II, части5–6; английский перевод Р. П. Хардия и Р. К. Гея. Прочитан выбранный фрагмент о случае и намерении.

3. Екклесиаст9:7–12, King James Version: жизнь и предел контроля над исходом. Прочитан английский фрагмент; используется пересказ.

Теги

совпадение, закономерность, связь, причина, ожидание, привычка, Юм, Аристотель, Физика, Екклесиаст, намерение, случай, повторяемость, наблюдение, объяснение, личное значение, возможность, сравнение, число, знаменатель, гипотеза, критерий, общий повод, неопределённость, память, духовное толкование, самостоятельное суждение, читательская практика, ответственность, решение

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.